

Когда река меняет русло

На финишировавшем недавно краевом журналистском конкурсе «Енисей.РФ-2017» я был назван победителем. Причем несколько раз. Но самой важной для меня победой в этом конкурсе стала номинация «Мы помним». И дело вот в чем.

АЛЕКСАНДР ШЕСТЕРИКОВ
(ЗБЕРОВСКИЙ),
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ,
ГАЗЕТА «КАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»,
ГОРОД КАНСК,
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

КОГДА Я РЕШИЛ НАПИСАТЬ ТЕКСТ
О ВЕКОВОМ ЮБИЛЕЕ РЕВОЛЮЦИИ
1917 ГОДА, ТО ПЕРЕДО МНОЙ ОЧЕНЬ
БЫСТРО ВСТАЛ ВОПРОС: А ЧТО
НОВОГО И ИНТЕРЕСНОГО Я МОГУ
СКАЗАТЬ ЧИТАТЕЛЮ О ТЕХ
СОБЫТИЯХ?

Произошли они сокрушительно
давно. Живых очевидцев уж не

найти, а конкретной цели для работы в
архивах тоже пока нет. К тому же о тех
грозных временах за все прошедшие
годы написано так много! Причем в
разные периоды тема 1917 года
освещалась в самых разных
тональностях, в зависимости от того,
какая политическая конъюнктура стоит
на дворе.

Так о чем же мне, не историку, писать, если братья за эту тему? Или мне не братья за нее совсем?

Но я не долго ломал голову над выбором сюжета. На самом деле ответ был готов даже раньше вопроса и до поры, как тот революционный бронепоезд, стоял на запасном пути. У меня есть своя маленькая история революции. Вернее, у всей моей семьи.

Началось все в самом раннем детстве, когда мне под надзором взрослых давали посмотреть эти старинные фотографии. Чудесным образом в семье сохранились фотографии второй половины XIX — начала XX века, на которых красовались люди, необычно одетые, с нездешними стрижками и в позах, в которых угадывается что-то далекое от сегодняшнего дня. Мужчины, женщины, их дети.

Каждая карточка, как водилось в то время, была выполнена на жестком, словно фанерка, картоне. Качество снимков в иных случаях получше, чем у современных. На полях красовались тесненные бренды фотоателье — Канска, Иркутска, Томска, Нижнеудинска. «Фотграфія А.А. Шуйсаго. Канскъ». К слову, так я впервые столкнулся со словом «Кодак».

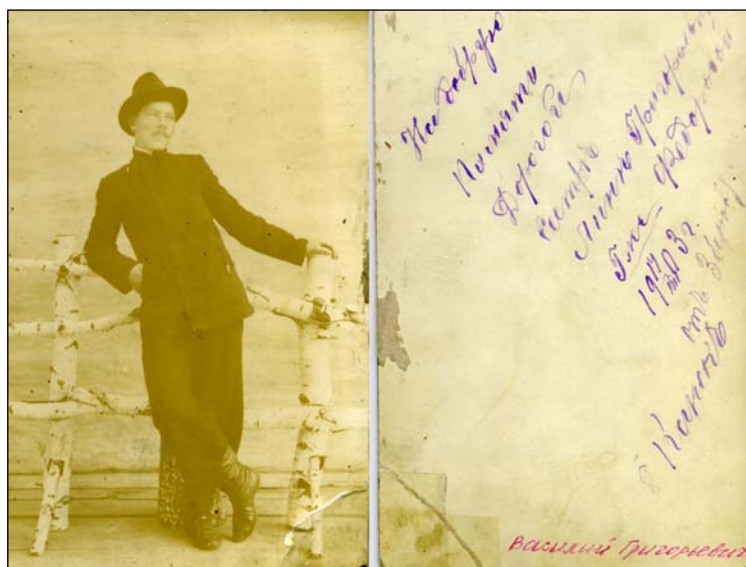
А еще я узнал о своих прадедах и прабабках, которые жили здесь за сто лет до моего рождения. Все началось с прапрадеда, польского дворянина Виктора Зберовского, которого сослали в Сибирь за участие в первом Польском восстании против российской короны, лишили звания и титула. От него и прослеживается весь наш род по материнской линии. Многие представители этого рода и смотрели на своих незнакомых потомков с заветных черно-белых фотоснимков.

Имена одних были прекрасно известны, в семье сохранилась обрывочная информация о их жизни и, если так можно сказать, о их родственных последовательностях. О других персонажах было ничего или почти ничего не известно. Но ведь почему-то эти снимки оказались в этом альбоме? Альбоме таком же старинном, кажется трофейном, японском, с истертыми тончайшими шелковыми листиками с журавлями между страницами, и с толстой черной роговой обложкой, сохранившей признаки былой инкрустации украшениями «под янтарь», к выламыванию которых я сам приложил руки в том нежном и неразумном возрасте (видимо, за мной недоглядели).

Многие снимки подписаны, на них есть даты и имена сфотографированных людей, очень красиво, даже стильно, в соответствии с эпохой, написанные тушью и перьями. Но после 1917—1921 годов количество снимков резко идет вниз. Ясно, что людям стало не до фотосалонов. Случилась революция: для одних новые вызовы, «социальные лифты», для других — обрушение всего, катастрофа. Никто не остался в стороне. И мои предки тоже.

Написать о них материал я собирался давно, искал лишь повод, сомневался, стоит ли трясти фамильными преданиями... При этом думал: может быть, говоря о памяти, начать с себя? Вдруг кому-то будет интересно посмотреть старинные фото, узнать несколько, может быть, не самых эпохальных, но зато очень личных историй из жизни не крупных исторических персон, но обычных людей.

Поэтому мой рассказ о революции стал возможен благодаря своей семейной истории. На то и рубрика «Мы помним». На удачу именно в этом, юбилейном, году закипела изыскательская работа по установлению истории и семейного древа Зберовских. Благодаря другому моему материалу, однажды опубликованному в Интернете (там я писал о железной дороге — многие мужчины по линии Зберовских были железнодорожниками), нас нашла родственница, живущая в Республике Молдове.

Оказалось, что у меня есть сестра в четвертом поколении, а у нашего общего предка, польского ссыльного, был еще один, ранее «не учтенный» брат. Мамина комната превратилась в целый штаб: переписка, запросы, архивы, сличение снимков на предмет схо-

жести, установление идентичности, снова архивы, запросы, предположения...

Это продолжается до сих пор, ставятся очередные задачи. Исследователи забрались в старую Польшу: оказывается, к примеру, отца моего прапрапрадеда звали Венедикт, а деда — Томаш. Подумать только... На данный момент совместно и благодаря родственнице из Кишинева в семейное древо внесено 270 человек, и вид у этой инфографики весьма внушительный.

Поэтому материал для рубрики мог быть в несколько раз больше — вопрос только в наличии свободных газетных полос. Для публикации были выбраны наиболее интересные читателю факты, которые объединяли бы содержание моего текста с личным опытом аудитории. Для жителя Канска все упомянутые географические объекты, связанные с нашей семьей образца начала XX века, предельно знакомые. А для читателя, ни разу в Канске не бывавшего, как я считал, интересными будут судьбы, по сути, универсальные, а также само Время, глядящее на них со старых фотографий. Почти все персонажи видели революцию, но на снимках они этого пока не знают.

Я и сейчас живу в этом городе, хожу по этим самым улицам, фигурирующим в тексте, мимо тех домов или мест, где они располагались. От этого испытываешь по меньшей мере трепет. Чтобы было бы по-другому, если бы не случилась революция? Решительно все. Не раскидало бы всех по миру, не поубивало бы, не сошли бы с ума, не арестовали бы. Они должны просто продолжать вить свои фамильные гнезда в перспективном тогда городе Канске, как это делают на фотографиях. С другой стороны, и меня самого бы не было на свете, а я бы предпочел родиться. История этого альбома — не только трагедия. Это река, которая однажды просто меняет русло.

&